Упверская, 13. -2002 - 2 февр. - с. 4

- Диля Дэрловна, поче-му в вашем новом романе «Казанова» герои буквально не вылезают из постели?

- Само название обязыва-ет. Герой имеет прозвище Казанова, а не Джек-Потрошитель. Прототип ведь прославился не только тем, что у него было много любовниц. Он был влюблен в каждую из женщин и старался доставлять им максимум наслаждения. Ну как такого не любить? Реальный Джакомо Казанова был под-линным сексуальным альтруистом. В сексе закон диалектики: количество переходит в качество, - не действует. Пусть будет мал золотник, да хозяин приятный.
- А ваш персонаж напо-

минает свой прототип?
- Разумеется. Он честно

заслужил свое прозвище. Для него самое важное - дать любимой женщине возможность испытать всю полноту ощущений. И в книге я описываю, как он этого достигает.

- Это фантазия автора, литературно-сексологичес-

кая гипербола?
- Ничего подобного. У героя есть реальный прототип, обладающий точно такими же способностями. Имени его не назову, а то к нему выстроится очередь из дам, желающих два часа полетать в облаках.

- Поделитесь с читателями секретом, как стать Казановой?

Для того я и пишу книги по сексологии и романы, которые некоторые журналист ты именуют эротическим детективом, чтобы мужчины поняли: все в их руках, главное их не опускать. В научнопопулярных книгах я расскатываю о техника в милах эрозываю о технике, видах эротических ласк, игр, в том числе о сексе с изюминкой. Читателю, конечно, нужно подкрепить эти знания практикой

Разумеется, книги написа ны не как инструкция по экс-плуатации швейной машинки там нажмите, тут погладьте, здесь смажьте... Я даю базовую информацию и убеждаю читателя включить фантазию, привожу истории моих паци-ентов, с которыми занималась сексотерапией. Если не быть ханжами и смотреть на вещи реально, нужно согласиться: секс в нашей жизни, точнее наши успехи в этой сфере, помогают достичь вершин во многих областях.

Еще Фрейд писал, что сек-

суальность - неотъемлемое свойство человеческой психики, причем, по его мнению, стержневое качество. Если у человека в этой сфере проблемы, то это неизбежно сказывается на взаимоотношениях с проти-воположным полом и на всей его жизни. У людей с нереали-зованным либидо энергия направляется в иное русло - про-исходит так называемая сублимация. Хорошо, если в социально-позитивном аспекте - человек с головой уходит в работу, делает карьеру, совершает от а в целом приносит пользу обществу, но нереализованное либидо нередко проявляется агрессией, принимающей различные формь

Кровожадность авторов декровожадность авторов детективов, в книгах которых кровь хлещет рекой, а трупы валятся штабелями, тоже результат неспособности нормально реализовать либидо. Я бы рекомендовала им обраоы рекомендовала им обратиться к хорошему сексопато-логу. Заранее предвижу, у скольких людей это интервью вызовет возмущение: об интим-

ном и так открыто, вульгарно... - **Не боитесь, что будут** крепко ругать?

- Нисколько. Во-первых, я не ханжа и не лицемер, и при-

Диля Еникеева - известный сексолог, врач-психиатр и психолог, кандидат медицинских наук, автор 36 научно-популярных книг, в том числе нескольких энциклопедий. Большинство ее книг бестселлеры, а их общий тираж превысил 5 миллионов экземпляров. В этом году вышло 12 детективных романов Еникеевой серии «Женщины могут все». Автор считает себя основоположницей жанра, который именуется чувственным детективом. С этой «интимной» стороны литературной деятельности Еникеевой и начался наш разговор:

выкла называть вещи своими именами. Во-вторых, врач с почти тридцатилетним стажем и пишу о том, что хорошо знаю, с чем много лет сталкивалась. Дилетант не способен мизировать с профессионалом на равных, а все остальное - вкусовщина. Если мои романы кому-то не по вкусу - не читайте. Людям они нравят-

ся, пишу я для них.
- Вы не любите журна-листскую братию, вас часто критикуют?

Меня, честно говоря, не - меня, честно говоря, не трогают рецензии в прессе. Самооценка у меня адекватная, ее трудно поколебать. Одни пишут книги, а другие рецензии. Разница есть?

Из моих книг люди получителя получителя

чают полезную информацию, а какие сведения почерпнет человек, прочитав рецензию из которой даже не поймешь, хороша книга или нет, стоит ли ее читать? В одной рецензии меня почему-то сравнивают с Даниэлой Стил. Написано что-то вроде: «Рынок слез, грез и роз уже насыщен». Это журналист так про роман «Казанову» написал! Там никаких роз, слез и грез вообще нет, а есть секс, секс и еще раз секс. Недаром многие читатели и журналисты называют эту книгу прикладной сексологи-ей. Любовь - и романтическая, и плотская, - есть во всех моих романах, но разве Даниэла Стил узурпировала право пи-

сать про любовь?!
- И все же я понял: ру-гают вас в прессе чаще, чем

Мои книги по психологии и сексологии журналисты за-девать опасаются - зачем лезть туда, где ты некомпетентен?! про них пишут только позитив. А на романы рецензий нема-ло, даже удивительно за столь короткий срок, ведь с выхода моей первой книги «Вист втем-

ную» прошло около года. Я бы не сказала, что ре цензии очень уж ругательные. Все, как правило, почему-то непременно отмечают, что я кандидат наук и психиатр-сексолог, а потом делают то, что мы, научные сотрудники, на-

мы, научные сотрудники, называем «ловлей блох». Ерунду какую-нибудь упомянут, и все. Не бывает, чтобы всем нравилось. На вкус и цвет, как известно... Забавный случай произошел в одном издательтво. стве. Дамам-рецензентам роман понравился, а главный редактор мне говорит: «Так не бывает, чтобы за ночь десять раз». Высказал он свое мнение по телефону, я его никогда не видела, но диагноз могу поставить уже по этой фразе, по интонации и по тому, как он со мной препирался. При-мерно как у Чехова - этого не может быть, потому что не может быть, потому что не может быть никогда! Если этот главный редактор не может, сие не означает, что никто не может. Между прочим, у меня был пациент, который мог достичь и большего. Ко мне приходила его жена и просила по-лечить мужа, а то у нее уже нет сил соответствовать его

потребностям. Я не стала рассказывать этот случай главному редактору - зачем усугублять его комплексы.
- В ваших детективных

романах много советов в неявной форме. Это тоже сделано намеренно?

 Конечно. Это и прикладная психология, и сексология. Я получаю множество писем, в которых читатели рассказывают, что многие ситуации им знакомы, и они нашли опти-мальный выход, использовав что сделали мои герои. Читатели мотают на ус этот психиатрический ликбез. Мне часто говорят и пишут: «Вы рассказали все про меня». Ничего удивительного, в книгах представлены все психологические типажи, и каждый найдет там свой «портрет»

- Вы любите детектив-

ный жанр?
- Мне нравится психоло-гический детектив. А любимые авторы - Буало и Нарсежак. Я читаю детективы, чтобы переключиться, чтобы озги отдохнули от работы. Но некоторые книги отечественных авторов вызывают у меня раздражение или не произвольное желание вме-шаться и помочь героине, как я помогаю своим пациентам. Психиатры без работы никогда не останутся. Лечение - свет, а больных-то - тьма!

- В ваших книгах много запоминающихся, афористичных и смешных фраз.

Само собой так получается, если настроение соответствующее. А поскольку у меня почти всегда хорошее настроение, фразы возникают сами собой и в разговорной речи, и когда пишу. Давнымдавно я разработала способ лечения, который назвала смехопсихотерапией. Во времена, когда шестнадцатая по-«Литературной газеты» была единственной отдушиной интеллигенции, я общалась со многими журналистами этой газеты. Из них юмор

«сыпался» как из рога изобилия.

У меня много остроумных друзей, и среди пациентов тоже есть творцы броских слоганов. Вот такая, например, фраза: с кем поведешься, от того и за-беременеешь...

- Серия ваших романов называется «Женщины могут все». А мужчины?

- И мужчины тоже. Дискриминации по признаку пола ни в моих романах, ни в моих жизненных установках нет и в поми-

Человек сможет все, если захочет. Мои первые научно-популярные книги, напи-санные пять лет назад, санные пять лет назад, теперь кажутся мне просто дубовыми. Раньше, будучи канди-датом наук, я написа-ла много научных тру-

дов, и избавиться от этого псевдорусского языка было очень трудно. Переучилась. Потом пошло легче и легче.

- Вы считаете, что лю-бой человек, если захочет, может написать книгу?

- Может, если ему есть что сказать людям, а им это бу-дет интересно. Попробовать стоит - а вдруг вы окажетесь автором бестселлеров? В любом случае самому пишуще-му работа пойдет на пользу творчество отличный способ ре-лаксации. К тому же это по-зволяет улучшить язык. Когда люди разговаривают, они не очень-то следят за речью. Но когда те же самые слова становятся черными буковками на белой бумаге - впечатление совсем иное, и пишущий получает возможность заметить огрехи речи и, соответственно, исправить их.

- Поделитесь секретом как вам удалось написать столько книг за короткий срок?

Секрет прост: побольше работать, поменьше спать и не заниматься ерундой. А вообщето я пишу очень быстро - почти так же, как говорю. И почти не правлю написанное. Как получилось, так и остается. В издательстве «Центрополиграф» у меня постоянный личный редактор. Она тоже правит совсем чуть-чуть, и у нас не бывает разногласий. Раньше у меня было много редакторов, и неовыто много редакторов, и не-которые пытались «причесать» мой стиль. Чтобы все было по правилам... Я писала на полях язвительные комментарии и в конце концов добилась, чтобы меня оставили в покое. Кстати, я имею в издательских кругах репутацию стервы, что очень помогает в переговорах и во-обще в жизни.

- Вообще-то вы не по-хожи на стерву, да и в ва-ших книгах нет стервозных героинь. Или вы прикиды-ваетесь?

Разумеется! Мне же надо произвести положительное впечатление. Вот на вас, например. А то напишете променя какую-нибудь гадость. Вообще-то с хорошими людьми я белая и пушистая, а стервенею только с плохими. Одна из моих любимых фраз, позаимствованная у известного литературного персонажа: « Я

лучше своей репутации».
Однажды журналистка пришла брать у меня интервью и спрашивает: «Как про вас написать - хорошо или плохо?» Я ответила: «Разумеется, плохо! У меня такая ре-путация - что хуже не станет». Хотите афоризм? Если у чело-века приличная репутация, то он может позволить себе выйти за рамки приличия.

Беседу ве

